

About the dependence of the police from the prosecutor's office during the production of the inquiry in the Russian empire

О зависимости полиции от прокуратуры при производстве дознания в Российской империи

Vasily Gorbachev

Ключевые слова:

прокуратура, полиция, зависимость, дознание, разъяснения, поручения, указания, предложения, инструкции, ответственность.

Key words:

prosecutor's office, police, dependence, inquiry, clarification, errand, directive, suggestions, instructions, responsibility.

Постановка проблемы. В уголовном процессе принципиальное значение имеют правоотношения между различными его субъектами. Особое место среди них занимают правоотношения между органами дознания и прокурором, которые в разные исторические периоды изменялись. В связи с этим важным является изучение этих отношений на этапе возникновения института дознания.

Состояние исследования проблемы. В досоветский период некоторые аспекты взаимоотношений прокуратуры и полиции освещены в работах А. Квачевского, Н. Муравьева, И. Тарасова, И. Фойницкого, В. Фукса, А. Чебышева-Дмитриева и др. В работах советских и современных исследователей проблемы зависимости полиции от прокуратуры не получили достаточной разработки. В связи с этим **целью статьи** является анализ содержания нормативного положения о непосредственной зависимости полицейских от прокуратуры в вопросах проведения дознания в Российской империи после судебной реформы 1864 г.

Изложение основного материала. Полиция была основным органом, который в Российской империи проводил дознание, а прокуратура осуществляла руководство дознанием и надзор за его проведением. «Основные положения преобразования судебной части в России» 1862 г., а затем и Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) установили, что по производству дознания о преступных деяниях полицейские состояли в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей (ст. 279 УУС). А инструкция прокурора Московской судебной палаты 1881 г. особо подчеркивала, что в этих случаях полицейские состояли в непосредственной зависимости не от своего начальства, а от прокуроров и их товарищей.¹ На зависимость полиции от прокуратуры указывали и инструкции других прокуроров судебных палат. А понятие «зависимость» в теории уголовного процесса использовалось как равнозначное понятию «подчинение».

Зависимость полиции в вопросах производства дознания определялась соответствующими полномочиями прокуратуры, которая: 1) осуществляла надзор и руководила деятельностью полиции по расследованию преступлений и проступков; 2) разрешала жалобы на действия полиции (ст. 493 УУС) и 3) решала вопросы об ответственности полицейских за упущения и беспорядки по следственной части (ст. 485 УУС).

Осуществляя руководство деятельностью полиции, прокуроры судебных палат имели право давать ей разъяснения общего порядка производства дознаний и следственных действий, а прокуроры окружных судов и их товарищи – поручения, указания и предложения по конкретным делам, а также разъяснения порядка исполнения данных поручений (ст. ст. 312, 484 УУС).

В вопросах производства дознания полицейские были поставлены в непосредственную зависимость не от полицейского начальства, а от прокуратуры. Поэтому, рассматривая разногласия между административным начальством одной из губерний и прокурором окружного суда о праве прокуратуры давать полиции общие разъяснения ее прав и обязанностей по производству дознаний, Правительству

¹ Инструкция прокурора Московской судебной палаты С. Гончарова о порядке действий лиц прокурорского надзора округа Московской судебной палаты. – М. : Типография А.В. Малюкова и Ко, 1881. – Ч. 3. – С. 18.

ющий сенат 25 мая 1871 г. в Общем собрании департаментов, а затем и в циркулярном указе от 13 июля 1872 г. признал, что право давать общие или циркулярные разъяснения порядка деятельности полиции при производстве дознаний и следственных действий принадлежит не административному начальству полицейских, а прокурорам судебных палат.²

Это положение было конкретизировано министерством юстиции, которое в циркуляре от 22 июня 1872 г. пояснило, что общие (циркулярные) разъяснения имели право давать только прокуроры судебных палат, а прокуроры окружных судов и их товарищи имели право разъяснять полицейским чинам порядок их деятельности по производству дознаний и следственных действий только по отдельным уголовным делам.³

На практике большинство прокуроров судебных палат не реализовывали возможность, предоставленную им указанными решениями Сената, и общие разъяснения порядка деятельности полиции при производстве дознаний и следственных действий не давали. Поэтому министр юстиции 31 января 1881 г. циркуляром № 2735 обязал прокуроров судебных палат составить инструкции полицейским чинам по обнаружению и преследованию преступлений.⁴ После этого инструкции были составлены во всех судебных округах и способствовали «правильному и единообразному» участию полиции в производстве уголовных дел.⁵ При проведении дознания и следственных действий полиция обязана была руководствоваться инструкцией прокурора. А министр юстиции и прокуроры судебных палат обязывали прокуратуры окружных судов наблюдать за точным и правильным исполнением полицией не только законодательства, но и указаний, изложенных в действовавшей в округе «инструкции чинам полиции по обнаружению и исследованию преступлений».⁶

По конкретным делам прокуратура имела право давать полиции соответствующие поручения, указания, разъяснения, предложения, которые были обязательны для исполнения «без всякого замедления». Однако на практике возник вопрос об официальной форме обращаемых к полиции требований прокуратуры, так как законом она не была определена. В связи с тем, что по Курской губернии были неоднократные жалобы на то, что прокуратура дает полицейским чинам «предложения», этот вопрос по представлению прокурора Харьковской судебной палаты дошел даже до рассмотрения Сената, который 1 июня 1871 г. разъяснил, что все свои требования к полицейским о содействии при производстве дознания или предварительного следствия, прокуратура имеет право предоставлять в форме «предложения».⁷

Непосредственная зависимость полиции означала, что по вопросам дознания она должна была исполнять, прежде всего, требования прокуратуры, которые не могли быть изменены или отменены другими властями. Требования прокуратуры должны были исполняться беспрекословно, а их неисполнение являлось нарушением долга подчиненности, «ослушанием» и влекло за собой ответственность по ст. ст. 392 и 393 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Отношение полиции к прокуратуре в вопросах дознания было таким же, как и ее отношение к административному начальству с другими обязанностями. Никакие пререкания не допускались. «Недоумение» в исполнении поручений прокуратуры не давало полиции права уклоняться от требуемых действий; как отмечал А. Квачевский, в этом случае она не имела права обсуждать правильность поручения и отказываться от его исполнения под предлогом неосновательности или незаконности требования, а за разрешением «недоумения» полиция должна была обратиться в прокуратуру (ст. 484 УУС).⁸ Однако А. Чебышев-Дмитриев обращал внимание на то, что требования прокуратуры должны быть законными.⁹ Нормативные акты также исходили из того, что полиция обязана была исполнять только законные требования прокуратуры.

² Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции. С 1 января 1865 г. по 31 декабря 1877 г. – СПб.: Типография Правительствующего сената, 1878. – С. 284–285; Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части: Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. – Т. 2. – СПб.: Сенатская типография, 1900. – С. 169–170.

³ Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции. С 1 января 1865 г. по 31 декабря 1877 г. – СПб.: Типография Правительствующего сената, 1878. – С. 285.

⁴ Тарасов И. Лекции по полицейскому (административному) праву /И. Тарасов. – М.: Университетская типография, 1908. – С. 96, 158.

⁵ Инструкция чинам полиции округа Киевской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. – Киев: Типография Губ. правления, 1883. – С. I–II, 1.

⁶ Наказ министра юстиции, генерал-прокурора, чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. – СПб.: Типография Правительствующего сената, 1896. – С. 35.

⁷ О порядке сношения лиц прокурорского надзора с полицией: Сенатский от 1 июня 1871 года // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. 2-е. – Т. 46. – Отд. 1. – СПб., 1874. – № 49689. – С. 748–750.

⁸ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. / А. Квачевский. – Часть 2. – СПб., 1867. – С. 321.

⁹ Чебышев-Дмитриев А. Русское уголовное судопроизводство по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. / А. Чебышев-Дмитриев. – СПб.: Издательство В.П. Печаткина, 1875. – С. 419.

В инструкциях прокуроров судебных палат отмечалось, что по производству дознаний полицейские чины, состоя в непосредственном подчинении у прокуроров и их товарищей, действуют под их руководством, исполняют возлагаемые на них поручения и беспрекословно подчиняются всем их указаниям, обращаясь к ним в отдельных случаях за всеми нужными разъяснениями.¹⁰ При этом по разъяснению Сената 1871 г., деятельность полицейского начальства в отношении к следственной части должна была ограничиваться наблюдением за точным исполнением полицейскими чинами возлагаемых на них поручений судебных властей.¹¹

Прокуратура имела право возложить исполнение своих поручений не на полицию вообще, а на конкретных полицейских, которые в таких случаях были обязаны исполнить поручение лично.¹² Однако по разъяснению Сената 1877 г. прокуратура не имела права требовать, чтобы ее поручения исполняли лично начальники местной полиции (исправники и полицмейстеры) и их помощники.¹³ В связи с этим в некоторых инструкциях прокуроров делалась оговорка о том, что указанные лица имели право передавать исполнение прокурорских поручений своим подчиненным.¹⁴

В отличие от общих разъяснений порядка расследований, которые давали только прокуроры судебных палат, а полицейское начальство такого права не имело, разъяснения и указания по конкретным делам имели право давать не только прокуроры окружных судов, но и начальство полицейских. Однако такая практика была выработана не сразу.

Правительственная комиссия, созданная в 1869 г. для пересмотра законов о порядке производства предварительного следствия, отметила, что зависимость полиции от прокуратуры в вопросах обнаружения правонарушений, преследования виновных и исследования преступлений является зависимостью полной (так как она охватывала все виды деятельности полиции по дознанию и предварительному следствию), в то же время эта зависимость должна быть и исключительной, т. е. не допускающей вмешательства административных органов в распоряжения по следственной части. По мнению комиссии, эта зависимость только тогда будет действительной, когда полиция будет действовать только по указаниям и требованиям прокуратуры; а если наряду с руководством со стороны прокуратуры допустить такое же руководство следственной деятельностью полиции со стороны административных инстанций, то от этого нарушится необходимое единство в производстве уголовных дел и рядом с прокуратурой возникнет параллельная руководящая власть, с которой она не в состоянии будет конкурировать.¹⁵

Однако Правительствующий сенат позже высказал иное мнение. Несмотря на то, что по производству дознания закон поставил полицию в непосредственную зависимость от прокуратуры, эта зависимость не устраняла подчинение полицейских в этой сфере своему административному начальству. Такое разъяснение 17 октября 1894 г. Сенат дал по делу, по которому прокурор одного из окружных судов возбудил против полицмейстера обвинение в превышении власти, так как считал, что тот не имел права без ведома прокуратуры давать какие-либо указания приставу о порядке проведения дознания. По сути полицмейстер правильно запретил приставу проводить дознание о подкупах избирателей тем незаконным способом, который «не встретил возражения» со стороны товарища прокурора, т. е. запретил вызывать и допрашивать свидетелей, так как это явно противоречило закону, запрещавшему полиции проводить формальные допросы и возлагавшему на нее обязанность производить дознание только негласным наблюдением и словесными расспросами (ст. ст. 254, 258 и 312 УУС). В связи с этим Сенат разъяснил, что непосредственная зависимость от прокуратуры полицейских, производящих дознание, не устраняет их подчинение своему начальству, а лишь указывает на то, что предложения прокуратуры по производству следствия и дознания обязательны для чинов полиции так же, как и предписания их начальства; полицмейстер же имеет право осуществлять надзор за проведением дознания, порученного им своему подчиненному, и указывать ему на допущенные нарушения законов.¹⁶

¹⁰ Инструкция чинам полиции округа Киевской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. – Киев : Типография Губ. правления, 1883. – С. 9.

¹¹ Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции. С 1 января 1865 г. по 31 декабря 1877 г. – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1878. – С. 284–285.

¹² Инструкция чинам полиции округа Харьковской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. – Харьков : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1898. – С. 40.

¹³ Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства / сост. С. Г. Щегловитов. – 11-е изд. – СПб. : Типография Т-ва А.С. Суворина, 1913. – С. 278.

¹⁴ Инструкция чинам полиции округа Харьковской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. – Харьков : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1898. – С. 40.

¹⁵ Материалы для пересмотра законоположений о порядке производства предварительных следствий. Приложение первое. – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1883. – С. 203, 219–220.

¹⁶ Систематический сборник решений Правительствующего сената по вопросам об ответственности должностных лиц административного ведомства за преступления должности / сост. В.И. Тимофеевский, С.П. Кузнецов. – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1896. – С. 82, 103–105.

Инструкции прокуроров различали поручения полиции о производстве дознания и о сборе отдельных справок и сведений. Поручение прокурора провести дознание было формой его возбуждения. При этом прокуратура могла возбудить дознание не только до начала предварительного следствия, но и во время его производства и даже после завершения следствия.

До решения вопроса о возбуждении следствия прокуратура в сомнительных случаях имела право поручать полиции собрать необходимые сведения «посредством негласного полицейского разведывания» (ст. 312 УУС), т. е. провести дознание. Например, в 1894 г. прокуратура возбудила 4 278 дознаний, что составило 20,4% от общего количества возбужденных прокуратурой уголовных преследований. Это право не использовали только 14 прокуратур из 87.¹⁷ При этом И. Фойницкий отмечал, что прокуратура имела право не только предлагать приступить к дознанию, но даже определять сам его характер, выбирая из нескольких возможных подозрений какое-либо одно и требуя его «разъяснения».¹⁸

Законом от 6 июля 1908 г. права и обязанности общей полиции по исследованию преступных деяний были возложены на созданную общеимперскую сыскную полицию – сыскные отделения в составе полицейских управлений. Зависимость этих отделений от прокуратуры была урегулирована более детально, чем это было сделано прежним законодательством. Прокуратуре было предоставлено право давать чинам этих отделений непосредственные поручения в отношении производства розыскных действий. А Инструкция чинам сыскных отделений от 9 августа 1910 года детализировала это положение. Она закрепила правило, что деятельность всех чинов сыскных отделений по производству дознаний о преступлениях находилась в непосредственной зависимости от прокурора местного окружного суда. При этом они действовали под руководством прокурора, подчинялись его указаниям и обращались к нему за всеми нужными разъяснениями. Чины сыскных отделений обязаны были исполнять поручения прокуроров по общеуголовным делам, а также предписания своего начальства. В исключительных случаях прокуратура могла давать поручение и устно. Однако его исполнитель имел право запросить и письменное предложение. Если полицейские надзиратели и городские сыскных отделений получали поручение непосредственно от прокуратуры, то об этом до его исполнения они обязаны были доложить своему начальнику, а в безотлагательных случаях – приступить к исполнению поручения и при первой возможности доложить об этом начальнику. Полученное поручение чин сыскного отделения обязан был исполнить, не входя в обсуждение его целесообразности. При возникновении серьезных затруднений в исполнении поручения работник сыскной полиции обращался за разъяснением к лицу, подавшему предложение, и одновременно ставил в известность свое начальство. Начальники сыскных отделений должны были докладывать прокурору окружного суда о ходе негласных расследований, которые предпринимались в целях предупреждения общеуголовных деяний.¹⁹

Прокуратура не только возбуждала дознание и руководила его проведением, но и осуществляла надзор за его производством. В этом отношении права прокуратуры были расширены законом от 1 мая 1884 г., который предоставил ей право поручать полиции проведение дополнительного дознания и право прекращать дознание, в ходе которого не установлены признаки преступления; а полицию этот закон лишил права самостоятельно прекращать дознание. Прокуратура имела право отменять принятые полицией незаконные распоряжения.

Из непосредственной зависимости полиции от прокуратуры при проведении дознания вытекало положение о том, что жалобы на действия полиции разрешал прокурор (ст. 493 УУС). Однако в 90-е гг. XIX в. была сделана попытка ограничить это право прокуратуры. В проекте новой редакции Устава уголовного судопроизводства 1900 г. предлагалось полномочия по разрешению жалоб на распоряжения полиции о применении мер пресечения передать окружным судам. А В. Случевский и И. Фойницкий при подготовке этого проекта предлагали вообще все действия полиции по производству дознания обжаловать в окружном суде.²⁰

¹⁷ Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части: Труды. – Т. 6. – СПб.: Типография Правительствующего сената, 1897. – С. 184–197.

¹⁸ Фойницкий И. Курс уголовного судопроизводства: в 2-х т. / И. Фойницкий. – Т. 2. – СПб.: Издательство «Альфа», 1996. – С. 377.

¹⁹ Памятники российского права: в 35-ти т. / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Хачатурова. – Т. 22. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 340, 342.

²⁰ Проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства, составленный Высочайше учрежденною Комиссиею для пересмотра законоположений по судебной части. – СПб.: Сенатская типография, 1900. – С. 107.

Непосредственная зависимость полиции от прокуратуры была связана и с правами прокурора, касающимися вопросов привлечения полицейских к ответственности за нарушения при расследовании преступлений. Устав уголовного судопроизводства инициативу в этом вопросе предоставил прокурору и установил, что с учетом важности «упущений и беспорядков» прокурор или только предостерегал нарушителей, или передавал их действия на рассмотрение суда (ст. 485 УУС). Прокуроры объявляли полицейским предостережения, когда считали достаточным ограничиться такой мерой.²¹ Если же прокурор считал предостережение недостаточным, то о неправильных действиях полицейских он сообщал суду для решения вопроса о привлечении их к более строгой ответственности. Однако суд имел право объявить полицейским только замечание и выговор. А более строгая дисциплинарная ответственность и предание суду могли применяться только начальством полицейских в соответствии с заключением суда; для этого суд предлагал прокурору поставить перед начальством полицейских вопрос об их более строгой ответственности (ст. ст. 486, 487 УУС). Еще при подготовке судебной реформы правительственная комиссия предлагала вопрос о предании полицейских суду решать без согласия полицейского начальства. Однако такое предложение вызвало возражения со стороны министра внутренних дел, который указал, что в случае его принятия полиция была бы поставлена не только в зависимость от прокурора, но и в полную подчиненность прокурорам и всем судебным местам.²² В результате Государственный совет сохранил существовавший порядок предания полицейских суду их начальством.

После проведения судебной реформы по вопросу о порядке привлечения полицейских к ответственности высказывались противоположные предложения. С одной стороны, были предложения об отмене предусмотренного законом подчинения полиции прокуратуре в вопросах производства расследований и о передаче решения вопросов ответственности полицейских всецело их прямому начальству.²³ А с другой стороны, многие практические работники, в том числе и на правительственном уровне, установленные законом полномочия прокуратуры в вопросах ответственности полицейских оценивали как ограниченные, «как неудавшуюся попытку подчинить полицию судебной власти».²⁴ В связи с этим высказывались предложения о расширении полномочий прокуратуры по реагированию на нарушения полиции при производстве расследования. В ревизионных отчетах 1895 г. содержатся многочисленные заявления о необходимости возможно большего подчинения полицейских чинов прокуратуре, которая по существу не имела никакой дисциплинарной власти над провинившимися полицейскими.²⁵ Необходимость расширить подчинение полиции прокуратуре отметила в 1896 г. и специальная правительственная комиссия.²⁶ В результате в вопросе привлечения полиции к дисциплинарной ответственности проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства 1900 г. передал прокуратуре те полномочия, которые по действовавшему закону имел суд. Проект предусмотрел, что прокурор имеет право собственной властью делать полицейским замечания или выговоры без внесения в послужной список; а для наложения на них более строгих взысканий прокурор должен поставить в известность их начальство, которое обязано уведомить прокурора о последствиях его сообщения (ст. 412 проекта).²⁷ Однако этот проект не стал законом.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в результате судебной реформы 1864 г. прокуратура была наделена необходимыми полномочиями, которые в вопросах проведения дознания поставили полицию в непосредственную зависимость от нее. В дальнейшем некоторые законы и правоприменительная деятельность Правительствующего сената в определенной степени расширили полномочия прокуратуры, которые усилили зависимость от нее полиции. В то же время предложения о дальнейшем расширении полномочий прокуратуры в этом вопросе остались нереализованными.

²¹ Центральный государственный исторический архив Украины. – Ф. 317. – Оп. 7. – Д. 5. – Л. 14об.

²² Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. – СПб. : Типография Второго Отделения С.Е.И.В. Канцелярии, 1866. – С. 176.

²³ Фукс В. Суд и полиция : в 2-х частях / В. Фукс. – Москва : Университетская типография, 1889. – [522] с. разд. паг. – Ч. 2. – С. 149–151, 229.

²⁴ Материалы для пересмотра законоположений о порядке производства предварительных следствий. – Ч. 2. – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1882. – С. 207–208.

²⁵ Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части : Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. – Т. 2. – СПб. : Сенатская типография, 1900. – С. 173.

²⁶ Там же. – С. 171.

²⁷ Проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства, составленный Высочайше учрежденною Комиссиею для пересмотра законоположений по судебной части. – СПб. : Сенатская типография, 1900. – С. 104–106.

Аннотация

В статье рассмотрено содержание нормативного положения о непосредственной зависимости полицейских от прокуратуры в вопросах проведения дознания в Российской империи после судебной реформы 1864 г.

Summary

The article deals with the content of normative provision on the direct dependence of police from the prosecutor's office during the inquiry in the Russian Empire after the judicial reform of 1864.

Использованная литература:

1. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части : Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. – Т. 2. – СПб. : Сенатская типография, 1900. – 399 с.
2. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части : Труды. – Т. 6. – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1897. – 403 с.
3. Инструкция прокурора Московской судебной палаты С. Гончарова о порядке действий лиц прокурорского надзора округа Московской судебной палаты – М. : Типография А.В. Малюкова и Ко, 1881. – Ч. 3. – 32 с.
4. Инструкция чинам полиции округа Киевской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений / сост. прокурор Киевской судебной палаты Н. Шепелев – Киев : Типография Губ. правления, 1883. – 76 с.
5. Инструкция чинам полиции округа Харьковской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений / сост. прокурор Харьковской судебной палаты В. Давыдов. – Харьков : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1898. – 107 с.
6. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. Теоретическое и практическое руководство / А. Квачевский. – Часть 2. – СПб., 1867. – 371 с.
7. Материалы для пересмотра законоположений о порядке производства предварительных следствий. – Ч. 2. – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1882. – 428 с.
8. Материалы для пересмотра законоположений о порядке производства предварительных следствий. Приложение первое. – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1883. – 241 с.
9. Наказ министра юстиции, генерал-прокурора, чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1896. – 118 с.
10. О порядке сношения лиц прокурорского надзора с полицией : Сенатский от 1 июня 1871 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – Собр. 2-е. – Т. 46. – Отд. 1. – СПб., 1874. – № 49689.
11. Памятники русского права : в 35-ти т. – Т. 22. : Спецслужбы Российской империи : [учебно-научное пособие] / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р. Хачатурова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 440 с.
12. Проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства, составленный Высочайше учрежденною Комиссиею для пересмотра законоположений по судебной части. – СПб. : Сенатская типография, 1900. – 513 с.
13. Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции. С 1 января 1865 г. по 31 декабря 1877 г. – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1878. – 523 с.
14. Систематический сборник решений Правительствующего сената по вопросам об ответственности должностных лиц административного ведомства за преступления должности / сост. В. Тимофеевский, С. Кузнецов. – СПб. : Типография Правительствующего сената, 1896. – 930 с.
15. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. – СПб. : Типография Второго Отделения С.Е.И.В. Канцелярии, 1866. – 504 с.
16. Судебные уставы Императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства / сост. С. Щегловитов. – 11-е изд. – СПб. : Типография Т-ва А.С. Суворина, 1913. – 948 с.
17. Тарасов И. Лекции по полицейскому (административному) праву. – М. : Университетская типография, 1908. – 253 с.
18. Фойницкий И. Курс уголовного судопроизводства : в 2-х т. / И. Фойницкий. – Т. 2. – СПб. : Издательство «Альфа», 1996. – 607 с.
19. Фукс В. Суд и полиция : в 2-х частях / В. Фукс. – Москва : Университетская типография, 1889. – [522] с. разд. паг.
20. Чебышев-Дмитриев А. Русское уголовное судопроизводство по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. / А. Чебышев-Дмитриев. – СПб. : Издательство В.П. Печаткина, 1875. – 756 с.

Василий Горбачев,

кандидат юридических наук, доцент,
адвокат Донецкой областной коллегии адвокатов